

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

В некоторых случаях неудачный перевод можно объяснить недостаточным знанием русского языка или недостаточным пониманием переводимого слова и выражения. Так, «прикладная наука» переведена чрез «astar qyım» (стр. 90), но «astar» значит «подкладка» (одежды), а «крепостное право» переведено чрез «qamaldyq erik» (стр. 52), но «qamal» значит «военная крепость»; слово «мануфактура» переведено чрез «kezdeме», что значит «то, что измеряется аршином», т. е. истолковано только одно из значений переводимого слова.

Мне уже приходилось в других местах отмечать, что в ряде тюркских языков в настоящее время наблюдается стихийное возникновение грамматической категории прилагательных в значительной мере под влиянием других языков, с которых производятся многочисленные переводы на тюркские языки. Нередко при этом прилагательные образуются неправильно. Так, Термиком Казакского Наркомпроса предложил в значении «крайний член» (стр. 52) — «sekti мусе», т. е. «член, имеющий границу, предел», а не «член, стоящий на краю», как следовало бы перевести.

Одним из особенно ярких примеров на неудачное использование одного и того же казакского слова для обозначения совершенно различных терминов является слово «surtsyldyq», которое должно одновременно обозначать и «народничество» (стр. 68) и «публицистику» (стр. 93). Как же сказать «народническая публицистика»?

Необходимо оговориться, что Термиком предложил ввести в казакский язык, несмотря на свой пуризм, значительное количество иностранных слов, как аберрация, абонемент, абонент, абсолютизм, авашпост, авария и т. д., даже мускул (стр. 66), причем однако и здесь не

обошлось без курьезов: русское слово «повесть» переведено чрез «gotan» (стр. 85).

Со времени издания Терминологического словаря работа по терминологии в Казакстане продолжается, и условия для надлежащего выполнения этой весьма трудной работы продолжают улучшаться по мере роста национальных научных и в том числе лингвистических сил. Несомненно, что новое издание словаря будет свободно от всех недостатков, о которых говорится и в предисловии к словарю и в нашей рецензии на него.

А. Самойлович.

Турецко-русский словарь. Составил Д. А. Магазаник. При участии А. Б. Абдурахманова и И. В. Левина. Под редакцией проф. В. А. Гордлевского. Москва, ОГИЗ РСФСР, 1931, столбцов 1176, цена 6 р.

Институту Востоковедения имени Н. Н. Нариманова и Государственному издательству «Советская энциклопедия» принадлежит крупная заслуга перед советским востоковедением, выразившаяся в издании турецко-русского словаря в 40 000 слов, который по положительным своим качествам несравнимо превосходит все немногочисленные ранее выходившие на русском языке словари турецкого языка и стоит не ниже соответствующих зарубежных изданий. Выход в свет этого словаря должен быть признан выдающимся событием в истории русской и советской туркологии.

Составляя первый выпуск серии восточных словарей, как части иностранных словарей, издаваемых под общей редакцией О. Ю. Шмидта «Советской энциклопедией», технически прекрасно оформленный русско-турецкий словарь включает в себе слова разговорной речи, научные,

политические, технические, военные и художественной литературы.

Являясь результатом пачатой в 1927 г. коллективной работы в стенах Московского института востоковедения его питомцев с участием и туркологов, прошедших ленинградские вузы (Левин, Лисовский, Михайлов), словарь, как явствует из предисловия, «предназначается для чтения новейшей турецкой литературы» и составлен почти исключительно по текстам, а затем проверен и дополнен по новейшим словарям, изданным в Турции. Список использованных словарей дан после предисловия (в нем упомянуты и некоторые старые словари, включая словарь Будагова). Турецкие слова даны в современном правописании на основе латинского алфавита, принятого турками в 1928 г. Для облегчения пользования словарем проф. Гордлевский предпослал ему перечень словообразовательных приставок. В конце словаря даны: список вилайетов в Турции и список наиболее принятых в Турции сокращений вроде А. А. — Анатолийское телеграфное агентство.

В словарь вошли и некоторые элементы турецких диалектов, арго и детского языка. Заимствования из других языков оговорены. При каждом слове дается ряд наиболее употребительных, а иногда и редко употребительных его значений, а также в случае необходимости приводятся различные выражения.

В предисловии не указано, каким принципом руководились составители словаря при распределении по номерам различных значений слова. Мне думается, что было бы целесообразно, поскольку словарь предназначается прежде всего для практических целей, выдвигать вперед наиболее употребительные в современном языке значения, значения же менее употребительные или устаревшие

давать на втором и третьем местах, но составители, повидимому, такого принципа, весьма облегчающего пользование словарем, не придерживались. Я бы, например, при слове fıvnlı (столб. 311) на первом месте поставил значение «технический», а не «научный» (ср. ilmi), при слове kanaat (столб. 527) значение «мнение, убеждение», а при слове meslek (столб. 697) — «занятие, профессия» (ср. meslekî). Значением, приведенным при слове meslektaş, в связи с этим, необходимо, по моему, предпослать значение «товарищ по профессии», в словаре отсутствующее.

Как отмечено в предисловии, словарь «конечно, неполон», но он все же достаточно для чтения текстов, свободных от узко-специальных терминов. Чтобы точнее определить степень его полноты, надо сказать, что не всякая статья современной турецкой газеты может быть с помощью этого словаря полностью прочитана.

Как показали мои прошлогодние занятия по турецкой газете с аспирантами Ленинградского восточного института им. Енукидзе, дополнения к словарю накапливаются в значительном количестве. Для дополнений и исправлений предназначен особый листок в конце словаря. Следовало бы организовать дело так, чтобы эти дополнения и исправления действительно стекались к составителям словаря для подготовки нового расширенного и улучшенного издания. Первое — вышло в количестве 10 000 экземпляров и следовательно в близком будущем разойдется, если уже не разошлось.

Как отчасти отмечено в предисловии, турецкий литературный язык в настоящее время довольно быстро развивается и изменяется, а в связи с этим и турецко-русский словарь, вышедший

в 1931 г. с каждым годом стареет и все более нуждается в новых и новых дополнениях и исправлениях. И довольно скоро безусловно потребуются новое издание, которое, мы уверены, отразит на себе результаты плодотворной работы еще более крупного Коллектива советских туркологов, продолжающего успешно расти и количественно и качественно в различных центрах нашего Союза.

А. Самойлович.

Б. Лапин и З. Хацревин. Сталинабадский Архив. Рассказы и документы о советском Таджикистане. Москва, «Федерация», 1932, 147 стр.

Литература общего характера о Таджикистане невелика,¹ между тем эта страна чрезвычайно интересная, и необыкновенные быстрые темпы строительства «Седьмой Союзной» еще увеличивают этот интерес.

Книга молодых писателей Лапина и Хацревина задумана и выполнена очень оригинально, на основании хорошего личного знакомства с кишлаками и городами и их населением. Авторы в предисловии «Читателю» говорят: «Эта книга — рассказ о Таджикистане в стихах, повестях, письмах, дневниках, газетных выдержках, рисунках и песнях», я прибавил бы еще «и в беседах».

Благодаря такой постановке перед вами проходит весь современный Таджикистан, но притом всегда на фоне

¹ Из книг последних лет, которые еще не устарели, можно указать только на следующие три: Таджикистан. Сборник статей с картой. Ташкент, 1925. (Изд. Об. Таджикистана и иранских народностей за его пределами). Ценное издание. — Абду Рахим Ходжибаев. Таджикистан. Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР. Москва, 1929. Прекрасный общий очерк. — Мумий Ходжаев. Социалистическое строительство у ворот Индостана. 1932, изд. «Советская Азия» (Москва).

старого: книга молодых писателей — книга противопоставлений. Очень удачно оформленная книга имеет, однако, именно в этом отношении один крупный недостаток; в ней нет оглавления, которое при большом количестве затронутых вопросов и приведенных памятников литературы весьма необходимо. Приведу здесь отсутствующие в книге оглавления: Читателю. 3. Горные песни. 5. 1. Запевка.¹ 2. Кем бы я хотел стать. 11. 3. Поимка Абдуллахана (локайского курбаши), бандитского главаря 13. 4. Песня горца. 16. 5. Приглашение. 18. 6. Бухарцы в Афганистане 20. 7. Вождь говорит. 22. 8. Песня о Яр-Султан-Азим-Джане. 24. 9. Шоир Худжанд «Я не могу дышать свободней и жарче». 26. 10. Трудовая песня о рождении железного серпа. 27. 11. Рубайи. 29. 12. Песня о влюбленном соловье. 33. 13. История моего сердца. 32. 14. Революционные похороны в Сталинабаде. 34. 15. Предсказателю. 37. Художник из Кишлака. 39. О нас и о наших соседях. Письмо в 15 рисунках. 40. За чтением газет. 55. Просмотр таджикской газеты. 57. И вот что мы найдем, просматривая журнал «Путеводитель Знания» 61: Рассказ К. Садри «Сунбуль». 62. Материалы для истории колхоза «Ройнау». 67. Завещание Ашура. 70. Колхозная хлопкоуборочная. 76. Литературный вечер в таджикском техникуме. 78. Пайрау Суляймоини: От незаметного и скромного таджика советских гор — тебе, английская империя. 80. Пайрау Суляймоини: Два похода. 82. Школьная песня (сочинена Захни). 84. Лахути; Английская колония в Африке. 86. Лахути: О классах, о страсти и о борьбе. 89. Сухайли. Народ увидел цветущую страну. 91.

¹ Говорит о постройке Дюшамбинской (в Сталинабаде) жел. дороги.